

Положение Ань Цзялуня действительно не было таким опасным, как казалось. Хотя молодой зверь был ловким и быстрым, скованные задние лапы значительно ограничивали его движения. Его скорость и гибкость проявлялись только в пределах одного метра, что соответствовало предельной длине его передних лап. Пока Ань Цзялунь оставался за пределами этого расстояния, зверь не мог его задеть. Однако, в свою очередь, и Ань Цзялунь не мог атаковать.

Ситуация временно зашла в тупик. Однако положение Ань Цзялуня было более невыгодным, так как арена не могла допустить длительного застоя. Зрители заплатили за зрелище крови и смертельной схватки, а не за игру в прятки. Если в течение десяти минут ситуация не изменится, наручники на задних лапах зверя будут сняты. Учитывая уже продемонстрированную скорость и ловкость зверя, его освобождение означало бы неминуемую гибель для Ань Цзялуня.

Поэтому ему нужно было найти слабое место зверя и нанести решающий удар в течение десяти минут, иначе поражение было неизбежным.

На самом деле слабость зверя уже проявилась, но Ань Цзялунь пока не мог определить, можно ли использовать ее для победы. Поэтому, уклоняясь от атак зверя, он внимательно наблюдал.

Этой слабостью был интеллект зверя.

Высокий интеллект должен был быть его главным преимуществом. По сравнению с другими зверями, действующими на инстинктах, умные звери были более опасны. Однако во Вселенной существует поговорка: «Обратная сторона преимущества — это недостаток». А недостатки легко превращаются в слабости.

Ань Цзялунь соглашался с этим, поэтому он изучал, насколько высок был интеллект этого зверя. Когда интеллект достигает определенного уровня, становится возможным общение между человеком и зверем. Независимо от того, насколько высок был интеллект зверя, если можно было установить контакт, у него появлялся шанс на победу. Ведь как для людей, так и для зверей, выживание всегда было главным. Если зверь был достаточно умен, чтобы понять, что поражение даст ему шанс вернуться на родную планету к своим родителям, шансы Ань Цзялуня на победу возрастали до более чем семидесяти процентов.

Это был достаточно высокий шанс, чтобы рискнуть.

Наблюдая, он уже мог подтвердить, что интеллект зверя был невероятно высок. Он даже мог видеть в его кроваво-красных глазах человеческую хитрость и безумие. Время поджимало, зрители уже теряли терпение. Ань Цзялунь стиснул зубы и решил рискнуть.

Сделав вид, что он полностью измотан, после очередного опасного уклонения он упал и оказался прямо под зверем.

— Я знаю, что ты меня понимаешь... Давай заключим сделку. Ты сдаешься, а я отправлю тебя домой...

Он произнес эти слова как можно тише, но звери обладают острым слухом, и даже шепот был для них слышен. Ань Цзялунь рискнул оказаться под зверем не для того, чтобы его услышали, а чтобы скрыть свои слова от посторонних глаз.

Зверь рыкнул, и его передняя лапа оставила пять глубоких кровавых следов на спине Ань Цзялуня.

Сдерживая крик от боли, Ань Цзялунь ударил ногой в живот зверя и откатился за пределы метровой зоны. Из-за скованных задних лап зверь не смог быстро преследовать его.

— Ура!

С трибун раздались восторженные крики. Зрители наконец увидели кровь.

[Чан Мин, немедленно останови бой на третьей платформе.]

Бай Люгуан схватил Чан Мина за воротник, лицо его было мрачным, как туча.

— Спокойно, Белый господин, сохраняйте хладнокровие... — Чан Мин улыбался, разводя руками. — Посмотрите на трибуны, все в восторге. Если сейчас остановить бой, ваш друг вряд ли выйдет отсюда живым... Вы же знаете, иногда зрители не против сами стать палачами...

Бай Люгуану хотелось ударить Чан Мина, чтобы стереть эту улыбку с его лица, но он знал, что тот прав. Эмоции на трибунах были накалены, и остановка боя означала бы, что Ань Цзялунь бросил вызов всем присутствующим. Хотя он был уверен, что сможет защитить его, для этого нужно было вызвать охрану семьи, а времени у Ань Цзялуня не было.

— Всего лишь игрушка, Белый господин. Вы ведь не всерьез? — Чан Мин вырвал воротник из рук Бай Люгуана и начал медленно поправлять одежду, в голосе его звучала злая насмешка.

Лицо Бай Люгуана изменилось, но затем он улыбнулся, взгляд его снова стал мягким.

— Чан Мин, ты научился шутить. Я еще не наигрался с ним, так что не собираюсь его уничтожать. Сохрани ему жизнь, это пустяк для тебя, иначе я начну сомневаться, стоит ли продолжать сотрудничество с тобой.

— Белый господин, вы не будете разочарованы. У меня есть дела, так что позвольте откланяться. Желаю вам приятного вечера.

Поправив воротник, Чан Мин снова улыбнулся, как волк, разорвавший добычу, затем изящно поклонился и неторопливо удалился по тому же проходу.

Еще пять глубоких ран. Боль и потеря крови замедляли Ань Цзялуня. Он стиснул губы, не желая кричать от боли. Лапы зверя двигались все быстрее, и он едва успевал уклоняться.

Он отступал снова и снова.

Пока его спина не уперлась в защитный экран. Отступать было некуда.

— Убейте его!

— Убийца!

— Давай, убей...

С трибун раздавались крики. Любители кровавых зрелищ жаждали момента, когда жизнь и смерть разделят победителя и побежденного.

— Рррр...

Зверь, возбужденный криками, бросился вперед. Его кроваво-красные глаза стали фиолетово-

красными. Он прыгнул, высоко подняв лапы.

«Неужели это конец?»

Ань Цзялунь почувствовал растерянность. Его прогнозирование на звере провалилось? Звери, даже с высоким интеллектом, не были людьми. Они не испытывали такого же отчаянного желания выжить, как человек. В безвыходной ситуации люди идут на компромисс, отступают, борются, сражаются до последнего, но звери руководствуются только инстинктами. Их интеллект не мог подавить инстинкт атаки.

Он ошибся в оценке психологии зверя. Из-за его хитрости он воспринимал его как человека, но зверь был зверем, и его реакция была иной.

Глядя на приближающиеся когти и слушая крики зрителей, Ань Цзялунь почувствовал отчаяние, но еще больше — нежелание сдаваться.

«Я еще не проиграл...»

Он попытался уклониться от смертельного удара, но внезапно заметил нечто странное. Расстояние между когтями зверя и его телом было немного больше, чем он ожидал. Не успевая подумать, он инстинктивно прекратил уклонение и позволил своему телу упасть на землю.

— Бам!

Зверь врезался в защитный экран.

С трибун раздались разочарованные крики.

Ань Цзялунь откатился на несколько метров и с удивлением смотрел, как зверь медленно скользит по экрану и падает на арену. Его лапы судорожно дернулись, и он замер.

Он потерял сознание?

«Не может быть». Ань Цзялунь слишком хорошо знал, насколько крепка шкура зверя. Его руки все еще немели от ударов. Хотя он не был мастером армейского кулака, он тренировался в гравитационном поле, и его удары были достаточно сильными. Однако они казались зверю лишь легким щекотанием. Как он мог потерять сознание от одного удара?

Притворяется?

Зачем ему это?

С трудом поднявшись, истекая кровью, Ань Цзялунь с недоумением направился к зверю.

— Ань Цзялунь, ты идиот, не подходи...

<http://bllate.org/book/16692/1532192>